

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ25-3-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению заместителя прокурора Свердловской области, действующего в интересах Российской Федерации, к Вяткину Андрею Олеговичу, Голованову Евгению Олеговичу, Даулетову Марату Дамировичу, Махнычевой Елене Анатольевне, Кулагину Евгению Анатольевичу, Пивоварову Андрею Юрьевичу о взыскании денежных средств по кассационным жалобам Голованова Евгения Олеговича, Даулетова Марата Дамировича и Кулагина Евгения Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Голованова Е.О. адвоката Шелкова А.С., представителя Кулагина Е.А. адвоката Хомутова М.А. и представителя Даулетова М.Д. Корчагина А.С., подержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационных жалоб и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Свердловской области, действуя в интересах Российской Федерации, обратился в суд с названным с иском к Голованову Е.О., Вяткину А.О., Даулетову М.Д., Махнычевой Е.А.,

Кулагину Е.А., Пивоварову А.Ю. указав, что вступившим в законную силу приговором суда установлено получение ответчиками дохода в результате осуществления незаконной банковской деятельности. Прокурор полагал, что данные денежные средства подлежат взысканию в доход Российской Федерации на основании положений ст. 169, 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку получены ответчиками в качестве дохода в результате противоречащей законодательству деятельности.

Решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 12 февраля 2024 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 июня 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение которым иск удовлетворён: с ответчиков солидарно в доход Российской Федерации взыскан ущерб в размере 12 808 912 руб. 46 коп., солидарно в местный бюджет взыскана государственная пошлина.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 июля 2024 г. в апелляционном определении от 6 июня 2024 г. исправлена описка.

В кассационных жалобах поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 28 апреля 2025 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что вступившим в законную силу приговором Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 1 сентября 2022 г. Вяткин А.О., Голованов Е.О., Даулетов М.Д., Кулагин Е.А., Махнычева Е.А.

и Пивоваров А.Ю. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконная банковская деятельность).

Приговором установлено, что указанные лица приобрели при неустановленных следствием обстоятельствах учредительные и регистрационные документы не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность различных коммерческих организаций, учредителями и руководителями которых являлись подставные лица, не имеющие отношения к их деятельности, и индивидуальных предпринимателей, а также открыли на общества счета, получив доступ к управлению ими, привлекли иных лиц, организовав регистрацию их в качестве индивидуальных предпринимателей.

На счета указанных лиц от заказчиков незаконных банковских операций для обналичивания поступали денежные средства, которые в последствии неоднократно перечислялись ответчиками на подконтрольные им счета для создания видимости законности проведённых операций, после чего осуществлялось перечисление денег на счета, привязанные к банковским картам, находящимся в пользовании ответчиков, позже они самоинкассировались через банкоматы и передавались в наличной форме заказчикам незаконных операций с извлечением дохода от указанных незаконных банковских операций в размере не менее 4 %.

Всего в результате совершения преступлений участниками организованной группы – ответчиками по настоящему делу – извлечён доход в размере 12 808 912 руб. 46 коп.

Разрешая требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции исходил из того, что за совершение действий по незаконному получению денежных средств в отношении ответчиков вынесен обвинительный приговор и им назначено наказание, однако конфискация имущества по приговору предусмотрена не была. Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осуждённому за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации).

При этом, как указал суд первой инстанции, гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место даже по аналогии закона.

Суд также обратил внимание на то, что прокурором в исковом заявлении не были указаны конкретные сделки, которые он просит признать недействительными и к которым он просит применить положения ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции с решением суда первой инстанции об отказе в иске не согласился.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что требования прокурора не могут быть удовлетворены на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение и удовлетворяя требования прокурора, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банковской деятельности), исходил из того, что ответчики в составе организованной группы систематически на протяжении длительного времени осуществляли различные банковские операции с нарушением требований банковского законодательства, что позволило им извлечь доход в особо крупном размере.

В апелляционном определении также указано, что судом первой инстанции не дано оценки основаниям иска, в которых заявитель отмечает, что осуществляемая ответчиками деятельность позволила заказчикам незаконных банковских операций избежать государственного и банковского контроля законности проводимых операций, а также не соблюдать порядок осуществления безналичных расчётов и правила организации наличного денежного обращения.

Кроме того, без должной оценки суда первой инстанции, по мнению суда апелляционной инстанции, остались основания иска, в соответствии с которыми заявителем указано, что в нарушении ст.ст. 1, 5 Закона о банковской деятельности ответчиками осуществлялась деятельность в качестве кредитного учреждения без образования банка или иной кредитной организации путём совершения операций, имеющих признаки банковских операций: привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, размещение привлечённых средств от своего имени и за свой счёт, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-респондентов, по их банковским счетам, инкассация денежных средств, которую вправе осуществлять лишь юридические лица, обладающие статусом кредитной организации и зарегистрированные в налоговом органе в установленном законом порядке, на основании лицензии, выдаваемой Банком России.

Учитывая это, судебная коллегия областного суда сочла обоснованными возражения ответчиков о возможности взыскания с них полученных доходов только исключительно после признания конкретных сделок недействительными, тогда как прокурором в иске не конкретизированы сделки (по дате, времени, месту, субъектам, предметам и т.д.), о применении последствий недействительности которых он просит.

Судом апелляционной инстанции также указано на то, что предметом иска являются не денежные средства, являющиеся предметом незаконных банковских операций, а доход от незаконной банковской деятельности полученный ответчиками, что установлено вступившим в законную силу приговором суда.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, подтвердив их исследованными доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями ст. 13 Закона о банковской деятельности, в соответствии с которыми осуществление юридическим лицом банковских операций без лицензии, если получение такой лицензии является обязательным, влечёт за собой взыскание с такого юридического лица всей суммы, полученной в результате осуществления данных операций, а также взыскание штрафа в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет. Взыскание производится в судебном порядке по иску прокурора, соответствующего федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на то федеральным законом, или Банка России (часть седьмая).

При этом положения названной статьи также предусматривают, что граждане, незаконно осуществляющие банковские операции, несут в установленном законом порядке гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность (часть девятая).

Сравнительный анализ приведённых положений закона свидетельствует о том, что законодателем установлена различная ответственность для юридических лиц и для граждан за осуществление банковских операций без лицензии.

При этом взыскание в федеральный бюджет всей суммы, полученной в результате данных операций, предусмотрена только для юридических лиц.

В то же время, в отличие от юридических лиц, для которых предусмотрена названная выше санкция, граждане несут уголовную ответственность, что учтено законодателем при дифференциации ответственности в ст. 13 Закона о банковской деятельности.

Применяя положения части седьмой ст. 13 Закона о банковской деятельности, предусматривающую ответственность для юридических лиц за осуществление банковских операций без лицензии, к гражданам, суд апелляционной инстанции указал на то, что это возможно в силу ч. 4 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, учитывая специфику настоящего дела, а именно особенности состава преступления, по которому привлечены ответчики, несмотря на то, что они не являются юридическими лицами.

Между тем, согласно ч. 4 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определённом федеральным конституционным законом.

Международный договор Российской Федерации, который подлежит применению в данном случае, суд апелляционной инстанции не привёл, равно как и оснований для применения аналогии закона или права (ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для применения аналогии закона или аналогии права является отсутствие нормы права, регулирующей спорное отношение.

Однако в данном случае законодатель ответственность граждан урегулировал специальной, отсылочной нормой (часть девятая ст. 13 Закона о банковской деятельности), не допустив пробела в законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что применение положений ст. 13 Закона о банковской деятельности вместо ст. 169 Гражданского кодекса не влечёт изменение оснований иска, поскольку применение этих норм предполагает установление различных фактических обстоятельств дела, являющихся, соответственно, различными основаниями иска.

Так, в соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 169 этого же кодекса сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечёт последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации

Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, для удовлетворения требований на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить сам факт сделки, её предмет и стороны, определить в чём состоит её противоречие основам правопорядка или нравственности, предусмотрено ли в данном случае законом обращение всего полученного по сделке в доход государства, если стороны действовали умышленно, или подлежит применению двусторонняя реституция, предусмотренная ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом все стороны сделки должны быть привлечены к участию в деле в качестве ответчиков.

Применение ответственности за осуществление банковских операций без лицензии по ст. 13 Закона о банковской деятельности не требует признания недействительными конкретных сделок и привлечения их сторон к участию в деле.

Для применения данной нормы необходимо установление фактов осуществления таких банковских операций, отсутствие лицензии на их осуществление и размер денежных сумм, полученных в результате этих операций.

И в первом и во втором случае эти обстоятельства отличаются от обстоятельств, подлежащих установлению при разрешении требований о взыскании убытков (статьи 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации) – факт противоправного действия или бездействия, наличие убытков у конкретного потерпевшего, причинно-следственная связь между ними и вина причинителя вреда, если законом не установлена ответственность без вины.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что прокурор, обращаясь в суд с иском заявлением, указал два основания иска.

Ссылаясь на положения ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, прокурор полагал, что денежные средства, полученные ответчиками в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, должны быть взысканы в доход Российской Федерации в качестве возмещения вреда от такой деятельности.

Одновременно с этим прокурором ставился вопрос о взыскании названных денежных средств в доход государства как полученных по ничтожной сделке, заведомо противной основам правопорядка и нравственности на основании ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Каждое из приведённых оснований иска имеет собственный предмет доказывания и они не могут быть применены одновременно к одному и тому же правоотношению.

Взыскание же денежных средств, полученных ответчиками в результате незаконной банковской деятельности, не было предусмотрено ни одним из заявленных прокурором оснований иска.

В материалах дела имеется лишь одно исковое заявление прокурора, в процессе рассмотрения дела исковые требования в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не изменялись и не уточнялись.

Указание на то, что вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для обращения полученного по сделке в доход государства, сделан без учёта положений ст. 13 Закона о банковской деятельности, содержится лишь в дополнении к апелляционному представлению прокурора.

Между тем, как предусмотрено ч. 6 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединении исковых требований, об изменении предмета или основания иска и размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, замене ненадлежащего ответчика и привлечении к участию в деле соответчика и третьих лиц.

Аналогичное разъяснение содержится в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

При постановлении апелляционного определения данный императивный запрет судебной коллегией областного суда нарушен, исковые требования прокурора были удовлетворены судом по тому основанию, которое прокурором в исковом заявлении указано не было.

Указание в кассационных жалобе, представлении нового основания иска, которое судом первой инстанции не рассматривалось, не относится к предусмотренным ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниям для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке.

По смыслу п. 6 ч. 2 ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если решение суда первой инстанции отменено полностью или в части, в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда указано, что судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции, хотя они, как указал суд апелляционной инстанции, основаны частично на правильном применении норм материального права и правильном определении обстоятельств, имеющих значение по делу. При этом суд апелляционной инстанции указал, что выводы суда первой инстанции сделаны с нарушением

норм процессуального права, выразившимся частично в неприменении норм материального права, подлежащих применению, тогда как доводы апелляционного представления и дополнений к нему заслуживают внимания.

Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции процессуальным нарушением, допущенным судом первой инстанции, является неправильное применение норм материального права.

Между тем, неправильное применение норм материального права и нарушение норм процессуального права являются различными основаниями для отмены или изменения решения суда, предусмотренными, соответственно частями 2 и 3 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом неприменение закона, подлежащего применению, относится к неправильному применению норм материального права (п. 1 ч. 2 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а не к нарушению норм процессуального права.

Противоречия содержатся и в резолютивной части апелляционного определения, которая сначала содержит указание на удовлетворение требований прокурора о взыскании денежных средств, которые определялись им как полученные ответчиками в результате незаконной банковской деятельности, а затем постановляет взыскать с ответчиков ущерб, хотя истребуемые прокурором денежные средства таковым не являлись.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального и нарушение норм процессуального права, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Одновременно с ними подлежит отмене апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 июля 2024 г. об исправлении описки.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 3 октября 2024 г., а также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 5 июля 2024 г. об исправлении описки отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи